

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<http://imonspb.ru>)

Миссия монашества: исторический аспект

Доклад архимандрита Дамаскина (Лебеда), кандидата богословия, преподавателя, заведующего библиотекой и Церковно-археологическим музеем Киевской духовной академии и семинарии, на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года)

Доклад архимандрита Дамаскина (Лебеда), кандидата богословия, преподавателя, заведующего библиотекой и Церковно-археологическим музеем Киевской духовной академии и семинарии, на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года).

Введение

Евангельский идеал христианина во все времена находил отклик в верующих сердцах и получил свое полное раскрытие в институте монашества. Монашество – это реализация на

земле Царства Небесного, пришедшего в силу. С момента своего появления местá подвигов монашествующих стали теми местами, к которым на протяжении своей истории стремится человечество, поскольку именно в них оно всегда находит успокоение от зноя страстей и утоляет свой духовный голод.

Зарождение монашества

Монашество как феномен возникло в пустыне еще в III веке, но в IV столетии оно получило стремительное развитие. Данный процесс был связан «с окончанием эпохи гонений при Константине Великом и превращением христианской Церкви в благоустроенный институт, пользующийся всеми благами цивилизации. Именно тогда ищущие подвига устремились в монастыри, дабы через аскетические труды стать добровольными мучениками и принести себя в жертву Христу» [1]. В ряду таких первых подвижников были преподобные Павел Фивейский, Антоний Великий – основатель отшельнического жития и Пахомий Великий – основатель общежительного монашества. Конечно, «главная цель, к которой стремились первые подвижники иночества, была, отрешившись от всех забот земных, очищать свою душу и устроить свое спасение... Но несмотря на то, что иноки имели целью только собственное спасение, появление их оказалось благотворным для Церкви и общества» [2]. Изначально в монашестве проявились пять главных качеств, которые в дальнейшем на протяжении всей истории его существования и доныне проявляются, характеризую его миссию в Церкви.

Первое – это истинный пример евангельской жизни и через это оказание духовной помощи всем нуждающимся в ней. «Собрания деяний и изречений святых подвижников становились учебною книгою и руководством нравственности для всех христиан» [3].

Второе – это помощь испытывающим и материальную нужду. «Помогая духовным нуждам ближних, иноки не отказывались, когда имели возможность, служить и временным нуждам. Собственными трудами добывая себе пропитание, они избытки своих трудов делили с неимущими» [4].

Третье – это распространение веры Христовой. Так, например, «распространение иночества в Египте, способствуя душевному и телесному благу верующих, вместе с тем содействовало распространению веры Христовой и окончательному падению язычества. Высокая жизнь иноков, приводившая в удивление самых язычников, часто сопровождаемая даром чудес, была великим доказательством святости христианской религии» [5].

Четвертое – монашествующие становились лучшими кандидатами для церковного клира. «Епископы Александрийские, которые первые увидели благотворное значение иночества, приняли его под свое покровительство и почли полезным для себя открыть более обширное поприще для деятельности иноков, возводя их на степени клира церковного» [6].

Пятое – это хранение истинной веры в период смут. «Святитель Афанасий в иноках находил самых усердных сотрудников в борьбе с арианами. У них святитель Афанасий не раз находил убежище от своих гонителей; они подкрепляли его среди скорбей. Арианская ересь, как безнравственная, всего менее могла найти доступ у подвижников благочестия. Когда после смерти святителя Афанасия открылось в Египте гонение на православных, в числе изгнанных за твердость в Православии было до одиннадцати епископов, которые от юности до престарелых лет подвизались в пустыни» [7].

Обращаясь на этом основании к историческому аспекту миссии монашества, следуют постепенно рассмотреть различные ее проявления. Преподобный Антоний Великий был не только подвижником и духовным наставником. Он также был и поборником истинной веры. «В

течение своей долговременной отшельнической жизни преподобный Антоний только два раза оставлял свою пустыню и появлялся в мире. В первый раз он приходил в Александрию в 311 году, во время гонения Максимиана, чтобы ободрить и утешить страдальцев за веру, а во второй раз – тоже в Александрию в 351 году, чтобы поддержать православных в борьбе с арианами. В последний раз появление в шумном городе уважаемого столетнего пустытника было особенно благодетельно для Церкви; в несколько дней он обратил ко Христу значительное число язычников и еретиков» [8]. Свт. Афанасий Великий заканчивая описывать житие прп. Антония красочно отметил: «Хотя сами отшельники делают все тайно и желают быть сокрытыми, но Господь делает их видимыми для всех, подобно светильникам, чтобы, слыша о них, знали, как могут заповеди приводить к преуспеянию, и возревновали идти путем добродетели» [9].

Преподобный Пахомий, проявляя заботу о своих учениках, никогда не забывал и других ближних. Так, «видя, что многие окрестные пастухи лишены счастья слышать слово Божие и причащаться Святых Тайн, он, с согласия Серапиона, епископа Тентирийского, выстроил для них церковь, где по субботам и воскресеньям собирались они. Туда, пока не было священника, ходил Пахомий с некоторыми из своих учеников и предлагал им наставления. Он учил так мудро и так просто, что самые неразумные понимали его и живо трогались его словами, не только потому, что слова его были слова жизни, но и потому, что его ревность по благочестию, исходя из сердца, отражалась в его лице и во всех его действиях. Многие из язычников увлекались его беседами и крестились. Свои наставления подкреплял Пахомий слезною молитвою к Господу, чтобы они были действительны» [10].

Монашество в период Вселенских соборов

К V веку монашество уже начало оформляться как особый институт в Церкви. Многие иноки стали основывать свои монастыри не только в пустынях, но и в городах и их пределах. «Это была своего рода монашеская миссия в миру, в результате которой происходила постепенная христианизация мира. Впрочем, и сами городские монастыри приобретали иной облик по сравнению с ранней египетской пустыней. Хотя основные принципы общежительного монашества оставались неизменными, это были уже не изолированные общины, а миссионерские и просветительские центры. Монастырское богослужение посещали миряне; монахам приходилось осуществлять духовное руководство мирянами, иметь тесные и постоянные контакты с городской жизнью, принимать посетителей и наносить визиты. В послеиконоборческий период завершилось преобразование восточного монашества из спонтанного движения ревнителей духовного подвига в отдельное сословие внутри Церкви; с тех пор и до сего дня оно играет в Православной Церкви ведущую роль» [11].

В эпоху первых шести Вселенских Соборов монашествующие в лице своих лучших представителей выступали защитниками Православной веры, становились учителями веры и творцами православной гимнографии. «Появление в VII веке мусульманства и завоевания арабов оказали сильное влияние на монашество. Первая отчизна его, Египет, стала неудобна для тихого и безмятежного жития; вторая отчизна, Палестина, где в предыдущие века монашество достигло особого развития, также. Множество монастырей было разграблено и уничтожено, а постановление Омара I запрещало постройку новых. Зато число монахов в пределах все уменьшавшейся Византийской империи возрастало в VII веке с каждым годом. В это же время становится известным Афон. VIII век, со вступлением на престол Исаврийской династии, открыл эпоху сильного гонения на монашество, так как иноки были главнейшими сторонниками иконопочитания и выставили целый ряд лиц, стяжавших славу мучеников в борьбе с иконоборчеством» [12].

Одним из важнейших монастырей, который был опорой в борьбе с иконоборчеством, стал

Студийский. Однако защита иконопочитания не была только одной его заслугой. Этот монастырь «вел широкую просветительскую деятельность. Он обладал богатейшей библиотекой и скрипторием, где целый штат писцов занимался систематическим переписыванием книг. Именно студийские монахи в иконоборческую и послеиконоборческую эпоху стали создателями церковных гимнов, вошедших в состав православного богослужения и до сего дня исполняемых в Православной Церкви. Другим важным аспектом студийской традиции была деятельность по духовному руководству монахов и мирян. В иконоборческий период эта деятельность приобрела огромный размах. Студийский устав предписывал «откровение помыслов», то есть регулярную исповедь всех монахов перед игуменом, который был их духовным отцом. Однако если ежедневное откровение помыслов существовало уже в раннем монашестве, то практика монашеского руководства мирянами особенно характерна для иконоборческой эпохи. К этому же периоду относится возникновение института «старцев», в задачу которых входило исповедовать мирян» [13].

Монашество на Западе

Запад познакомился с основами монашества в середине IV века, через святителя Афанасия Великого и составленное им житие преподобного Антония Великого. В конце IV – начале V века популяризацией и развитием монашества занимались такие святые, как святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Августин Иппонский, блаженный Иероним Стридонский, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Но «истинным организатором монашеской жизни на Западе (в несколько отличных от Востока формах) стал преподобный Бенедикт Нурсийский (около 480–543/4), организовавший, после длительных подвигов, совершавшихся в уединении, в развалинах древней крепости *Castrum cassinum* близ Рима свой монастырь (впоследствии известный как Монтекассино)» [14]. В своих правилах преподобный Бенедикт поставил акцент на умеренности и трудолюбии. Наряду с исполнением молитвенного правила, монахи «должны были заниматься хлебопашеством для того, чтобы иметь средства для пропитания, изучением Святого Писания и христианского вероучения, переписыванием книг, воспитанием детей. Впоследствии к этим занятиям бенедиктинских монахов присоединилась еще и миссионерская деятельность и занятия светскими науками. Они стали учителями земледелия, ремесел, искусств и наук во многих землях Европы. В ряде случаев бенедиктинские монастыри выполняли миссию древних колоний: «когда империя пала, босые и подпоясанные веревкой римские монахи бесстрашно устремлялись к *ultima Thule* [15] и в те дикие страны Запады, которые некогда, но не вполне, были завоеваны древними консулами, стоявшими во главе своих легионов» [16]. Правила преподобного Бенедикта имели огромное влияние на дальнейшее развитие монашества на Западе, и после упадка западной церковной жизни к IX веку стали основой для ее восстановления на новом нравственном уровне уже в X веке.

Святая гора Афон

Монашество на Святой горе Афон зародилось еще в VII-VIII веках и вплоть до XIII века не играло еще значительной роли в развитии духовности. «Синайская гора, вопреки своей изоляции на Востоке, и Константинополь все еще продолжают быть в X-XII веках центрами мистицизма, но Афон готовится уже принять их наследство и развить далее их духовные учения, что и совершилось в XIII-XV веках. С духовной точки зрения, XIII-XV столетия – лучший период Афона, хотя внешне это время изобиловало для него всякими бедствиями» [17]. В данное время «духовно, однако, Афонская Гора среди этих тяжелых испытаний расцвела и стала центром одного из величайших мистических движений в истории Православной Церкви, известного под именем «исихазм» [18]. Великий поборник исихазма и защитник его в период догматических о нем спорах, «святитель Григорий Палама, скончавшийся в 1359 году

архиепископом Фессалоникским, был в течение всей своей жизни тесно связан с Афоном» [19].

Вследствие этого следует отметить, что святитель Григорий Палама в этой богословской борьбе за исихазм и важность учения о нетварных энергиях и свете, не был один. «Его активно поддерживал весь Афон. Мы можем здесь указать на знаменитый “Святогорский Томос”, этот своего рода манифест исихастского движения с изложением всех его главных богословских пунктов, составленный в начале спора афонским монахом Филофеем Коккиносом, будущим Константинопольским патриархом. Он был подписан игуменами Святой Горы на общем собрании в ее столице, Карее» [20].

XV-XVII века были временем гнета Исламской империи, но святые никогда не оскудевали на Святой Горе. «Новый замечательный период начался на Афоне во второй половине XVIII века. Он продолжался до Греческого восстания (1821) и, может быть, даже далее. Святая Гора вновь заняла руководящее место в духовной жизни православного мира» [21]. Архиепископ Василий (Кривошеин), рассуждая в исторической перспективе о миссии Святой Горы и подводя итоги, писал, что «подлинное назначение Афона состоит, прежде всего, в том, чтобы порождать такие явления святости, каковым был среди других блаженный старец Силуан. И пока это продолжается, существование Святой Горы вполне оправдывается, и сохраняется ее великое значение в духовной жизни вселенской Православной Церкви» [22].

Монашество на Руси

Отцами монашества на Руси стали преподобные Антоний и Феодосий, основатели Киево-Печерского монастыря. Созданный в 1051 году Киево-Печерский монастырь, а впоследствии Лавра, «мало-помалу сделался образцом для всех других монастырей и стал оказывать огромное влияние на всю русскую религиозность. Аскетическая настроенность распространялась из него и в обществе. Из Киево-Печерского же монастыря пошла на Руси письменность и духовное просвещение» [23].

Монашество на Руси «создавало возможности для совершения уже сложившегося в Византии круга богослужения (в Киево-Печерский монастырь был принесен богослужебный устав монастыря Алексия Студита) и выполняло коммеморативные [24] функции. Монахи осуществляли контакты между Киевом и монастырями Афона и Константинополя, наиболее активно и последовательно придерживались христианских норм поведения, вели миссионерскую деятельность. Монахи не боялись выступать против князей с обличениями (преподобный Антоний против Изяслава Ярославича, преподобный Феодосий против Святослава Ярославича). Целый ряд епископов был поставлен из игуменов и монахов Киево-Печерского монастыря, монахи становились иконописцами и книгописцами» [25]. Высокий подвиг и строгая жизнь преподобных отцов Киево-Печерских «способствовала развитию в народе аскетического духа, выразившегося в постоянном основании новых монастырей. В XII веке монастырей в Киеве было до 17, в Чернигове и Переяславле по 4, в Галиче и Полоцке по 3, в Смоленске 5» [26].

Новые обители «имели большое значение в древнерусской жизни, как экономическое, так и религиозно-просветительное. Основание монастырей служило одним из лучших средств для колонизации незаселенных местностей. Пустынножители избирали обыкновенно для своего поселения места, удаленные от человеческого жилья; возле них селился народ, и таким образом возникал поселок, разраставшийся впоследствии в крупное поселение... Город Устюг, например, возник возле Гledenского монастыря, Ветлуга – около Варнавинского, Кашин – около Калязинского. Расширение монастырских земельных владений также способствовало колонизационной деятельности монастырей: они разрабатывали пустыри, сзывали на них

жителей и заводили новые поселения.

Увеличение богатств в руках монастырей способствовало их благотворительной деятельности во времена народных бедствий. В один из голодных годов Кириллов-Белозерский, например, монастырь кормил ежедневно до 600 душ, Пафнутьев — до 1000. Возле монастырей были устроены богадельни, гостиницы, больницы. Некоторые из обителей окружали себя каменными стенами и служили надежным оплотом против неприятелей, как, например, монастыри Псково-Печерский, Соловецкий, Калязин, Тихвинский и Троице-Сергиева лавра. Из монастырей выходили проповедники, которые, рискуя жизнью, шли в среду язычников и сеяли там семена христианской религии (Исаия и Авраамий в земле Ростовской, Кукша у вятичей, Герасим в Вологодской земле, Авраамий у болгар, Стефан, Исаак, Герасим — у пермяков и др.). Многих из них постигла мученическая смерть. Основанные некоторыми из них монастыри служили оплотом для распространения и укрепления христианства среди язычников. Коневский, например, монастырь содействовал обращению чудских племен в христианство, Мурманский — лопарей, в обращении которых позднее принимал деятельное участие и монастырь Соловецкий, и т. п. Монастыри были также деятельными распространителями религиозного просвещения в древней Руси» [27].

К XVII веку на Руси в полной мере развился и получил свое внешнее оформление феномен ученого монашества. Посвятившие себя полностью науке, монахи не только достигали огромных успехов в исследованиях, писаниях книг, просвещении, но и становились святыми.

XVIII-XIX века явились эпохой старчества. Древний дух подвижников, которые предали себя исключительному подвигу сострадательной любви к миру, обращенные к нему с исцелительной молитвой и советом, вновь явился в подвиге духовничества и старчества преподобных Паисия Величковского, Серафима Саровского и знаменитых Оптинских и Глинских старцев [28].

XX век ознаменовался тяжелым периодом для монашества. Во время гонений при Советской власти очень много монашествующих покинуло страну и рассеялось по всему миру. Многие из них, «оказавшись в православных странах (например, Болгарии, Югославии, Греции), способствовали возрождению в них монашества, а в неправославных странах Западной Европы и в США — развитию просвещения местного населения» [29]. Многие из монашествующих в период гонений XX века стали исповедниками и приняли мученические венцы, тем самым явившись новым семенем христиан и основой возрождения Церкви в настоящее время.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что на протяжении всей истории своего существования, монашество осуществляло и осуществляет очень важную миссию в Церкви. Хотя монашеское движение по своей идее стремилось бежать из мира и, по преимуществу, занималось делом спасения собственной души, но и для него осталась обязательной заповедь Спасителя: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12:31). Реализацией любви к ближнему и стала в определенном смысле миссионерская деятельность монашества, которая проявила себя в разносторонней помощи нуждающимся, в борьбе за сохранение чистоты веры, в духовном просвещении.

Источник: monasterium.ru

[1] *Иларион (Алфеев), митроп.* Православие: в 2 т. Т. 1. 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 77.

- [2] *Казанский П.С.* История Православного монашества на Востоке. В 2-х частях. Часть 2. – М.: Паломник, Воскресение, 2000. С. 420.
- [3] Там же. С. 422.
- [4] Там же.
- [5] Там же. С. 424.
- [6] Там же. С. 425.
- [7] Там же. С. 431.
- [8] Настольная книга для монашествующих и мирян / Сост. архим. Иоанн (Крестьянкин). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1998. С. 14.
- [9] *Афанасий Великий, свт.* Жития преподобного отца нашего Антония, описанного святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах // Творения. Часть 3. Изд. 2-е, испр. и доп. ТСЛ., 1903. С. 250.
- [10] *Казанский П.С.* История Православного монашества на Востоке. В 2-х частях. Часть 1. М.: Паломник, Воскресение, 2000. С. 222–223.
- [11] *Иларион (Алфеев), митроп.* Указ. соч. С. 79.
- [12] *Ловягин А.М.* Монашество // Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 151.
- [13] *Иларион (Алфеев), митроп.* Указ. соч. С. 80.
- [14] Общая история Церкви. В 2-х томах. Т. I: От зарождения Церкви к Реформации I–XV века. Книга вторая: Доктринальные вызовы Церкви IV–XV века. М.: НАУКА, 2017. С. 194.
- [15] Данное выражение, которое переводится как «крайняя Туле», означает в переносном смысле «край света».
- [16] Общая история Церкви. В 2-х томах. Т. I. С. 194–195.
- [17] *Василий (Кривошеин), архиеп.* Афон в духовной жизни Православной Церкви // Богословские труды. – Нижний Новгород: «Христианская библиотека», 2011. С. 240.
- [18] Там же. С. 241.
- [19] Там же. С. 244.
- [20] Там же. С. 246.
- [21] Там же. С. 248.
- [22] *Василий (Кривошеин), архиеп.* Указ. соч. С. 258.
- [23] Настольная книга для монашествующих и мирян. С. 26.
- [24] То же что и «памятные». – *Примеч. автора.*
- [25] Общая история Церкви. В 2-х томах. Т. I. С. 299–300.
- [26] *Василенко Н.П.* Монашество и монастыри в России / Монашество // Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 2. С. 160–161.
- [27] *Василенко Н.П.* Указ. соч. С. 162–163.
- [28] См. *Киприан (Керн), архим.* Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об ученом монашестве // Церковь и время. № 1 (4). 1998. С. 143.
- [29] Э. П. Ц. Монашество. 1917–1990 // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр: «Православная энциклопедия», 2017. С. 632.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга <http://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27